

Билим Наталья Николаевна

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ В КОНЦЕ 1920-Х - НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ

В статье предпринят анализ политических настроений дальневосточников в предвоенный период. Настроения - наиболее подвижный элемент массового сознания, на который влияют все изменения в политической системе. В исследуемый период происходили резкие политические повороты. Это вызывало неоднозначную реакцию разных групп общества и попытки адаптироваться к действительности. На примере бывших красных партизан и их отношения к советской власти и её политике автор исследует изменения в общественных настроениях населения региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 32-34. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ARAB REGION AND POLITICAL CHANGES

Bezjadi Fadi

N. P. Ogarev Mordovia State University
fadibezjadi@gmail.com

The article considers internal (social, economic, political, and cultural) and external (the influence of other countries) reasons for “Arab Spring”. Not only political changes in the Middle East countries resulting from “Arab Spring” are determined, but also the factors, in response to which they occurred, as well as some of their key elements. The forecasts of possible political development of Arab countries are formulated, and a few scenarios for the formation of their governments are given.

Key words and phrases: political change in Arab countries; political reforms; The Middle East; Islamists; The Muslim Brotherhood (al-Ikhwan al-Muslimun); scenarios for formation of Arab countries governments; reasons for “Arab Spring”.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье предпринят анализ политических настроений дальневосточников в предвоенный период. Настроения – наиболее подвижный элемент массового сознания, на который влияют все изменения в политической системе. В исследуемый период происходили резкие политические повороты. Это вызывало неоднозначную реакцию разных групп общества и попытки адаптироваться к действительности. На примере бывших красных партизан и их отношения к советской власти и её политике автор исследует изменения в общественных настроениях населения региона.

Ключевые слова и фразы: антисоветские выступления; Гражданская война; Дальний Восток; красные партизаны; массовое сознание; молодёжь; политические настроения; Советская власть.

Билим Наталья Николаевна, к.и.н., доцентРоссийская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации (Дальневосточный филиал)
nbilim@mail.ru**ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ
В КОНЦЕ 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ[©]**

Конец 20-х – начало 30-х гг. XX в. – сложный и драматический этап в истории Советского государства. В это время происходили события, повлиявшие на представления о будущем страны. Со второй половины 1920-х гг. начинаются свёртывание НЭПа и переход к форсированным темпам строительства социализма. Как сама новая экономическая политика, так и её последствия в промышленности и сельском хозяйстве были весьма противоречивыми.

Любое государство при определении перспектив во внутренней политике стремится выяснить отношение населения к поставленным задачам и путям их реализации. Такую связь между обществом и государством выполняет политический контроль – многогранное явление, включающее в себя сбор и обработку информации, оценку настроений и т.д. Он позволяет власти принимать решения, изменяя и корректируя их с учётом настроений либо всего общества, либо какой-то из его групп [3, с. 3-5]. Не было исключением и Советское государство. Информация об отношении советских граждан к проводимой политике регулярно поступала из регионов.

Недовольством, прежде всего крестьянской массы, в это время пользовались противники Советской власти. Особое внимание они обращали на молодёжь. Политика партии большевиков в деревне в 1928-1929 гг. обострила классовую борьбу, что отразилось как на настроениях взрослого населения, так и молодёжи. При этом молодые люди были вовлечены в политическое противостояние не только как члены семей той или иной социальной группы. Коснулось это и различий в правовом положении отдельных категорий молодёжи: ограничение политических прав кулачества, ограничение доступа в политические и общественные организации, учебные заведения и т.д. В то же время предоставлялись значительные льготы бедняцкой молодёжи. Всё это втягивало молодёжь в противостояние между кулаками и беднотой, вынуждая занять ту или иную сторону. Как отмечает С. Виноградов, не всегда правильные действия местных властей также провоцировали активные и пассивные формы крестьянского сопротивления. Хотя в Поволжье в начале 1928 г. не фиксировались крестьянские выступления, однако в сводках отмечался рост напряжённости в этой среде [2, с. 173].

Регулярные сводки о политических настроениях молодёжи говорят о том, что с 1929 г. зажиточная молодёжь всё активнее включалась в борьбу за свои интересы [4, д. 523, л. 25]. В основном она использовала те же приёмы, что и взрослые – антисоветская агитация, срыв государственных кампаний и различных мероприятий. Вместе с тем, предпринимались попытки создания особых групп молодёжи со своими методами борьбы,

программой, уставом, организационной структурой [Там же]. Главными задачами таких групп была вербовка сторонников, разложение комсомольских организаций. Более редкими были группы, ставившие целью политическую борьбу. Некоторые искали связи с красноармейцами, пытались связаться с меньшевиками за границей для организации вооружённой борьбы против Советской власти [Там же, л. 26]. Эти группы носили ярко выраженный классовый характер. Вместе с тем, существовали и группы хулиганствующей молодёжи, которые терроризировали комсомольцев и советских активистов. Их зачастую использовали как грубую физическую силу для разгона или срыва собраний, спектаклей и т.п. Романтика привлекала туда детей бедняков и середняков. Тем более что не всегда комсомольские организации в деревне могли этому противостоять, так как в них плохо была налажена воспитательная работа. Среди сельских комсомольцев процветало пьянство и религиозность. В Брянской губернии, например, секретарь сельской комсомольской ячейки выступил на антирелигиозном вечере в «защиту бога» [Там же, л. 29]. Во время хлебозаготовительного кризиса 1927-1928 гг. усилилась борьба с религией и попытки поставить религиозные воззрения в один ряд с контрреволюционной деятельностью [3, с. 165].

Следует отметить, что такие настроения не были столь широко распространены на Дальнем Востоке. Так, по данным информотдела ОГПУ, за 7 месяцев 1929 г. в Дальневосточном крае (ДВК) было зарегистрировано 16 случаев антисоветской деятельности (убийства, ранения, покушения на убийства активистов), а в Западном районе (БССР, Брянская и Смоленская губернии) – 126; распространение листовок в ДВК – 6 случаев, в Западном районе – 14; ответные действия кулаков на усиление хлебозаготовительных мероприятий в ДВК – 16, в Западном районе – 323 [4, д. 523, л. 249, 250, 267]. В целом антисоветских проявлений в регионе было меньше, чем в общем по стране.

Особая группа населения региона – бывшие красные партизаны, защищавшие Дальний Восток от интервентов и белогвардейцев в годы Гражданской войны. Тогда значительная часть крестьянства сражалась в партизанских отрядах. Они сыграли существенную роль в установлении Советской власти в регионе. В начале 1930-х гг. в ДВК насчитывалось около 20000 бывших партизан. В некоторых районах почти в основном проживали участники Гражданской войны. Бывший командный состав партизанских отрядов по-прежнему пользовался большим авторитетом, к их мнению прислушивались.

После советизации Дальнего Востока произошла социальная дифференциация бывших партизан: выделилась верхушечная (кулацкая и близкая к ней) часть, остро и часто отрицательно реагирующая на классовую политику партии большевиков. Однако, несмотря на различия социального положения, в этой среде были сильны боевые традиции. Корпоративный дух и обособленность проявлялись в стремлении к организации: «...мы, будучи организованными, подчиняясь Соввласти, будем вносить свои поправки в различные мероприятия власти и будем их посылать во ВЦИК» [5, д. 715, л. 1048].

Празднование десятилетия партизанского движения в 1928 г. показало готовность бывших партизан поддерживать действия власти как в военной области, так и в социалистическом строительстве. Вместе с тем, стало очевидно усиление корпоративных настроений в этой среде. В последующем, в годы напряженной политической обстановки, партизаны проявили себя как организованная сила [Там же, л. 1049].

Эти тенденции в среде дальневосточного партизанства объяснялись историческими особенностями края: прежде всего, затянувшейся Гражданской войной, в годы которой существовало широкое партизанское движение. Повстанческое движение крестьян началось как реакция на зверства белогвардейцев и интервентов. На V съезде Советов Дальнего Востока (август 1918 г.) было принято решение о начале партизанской войны против интервентов и белогвардейцев. В резолюции Урульгинской конференции отмечалось, что организованная борьба с врагом должна быть прекращена, следует использовать все легальные и нелегальные возможности [1, с. 21]. Кроме того, в первые годы после восстановления Советской власти в регионе действовали многочисленные банды, были случаи перехода на советскую территорию вооружённых групп из Маньчжурии. Для их ликвидации, кроме регулярных частей, привлекались и значительные группы партизан [5, д. 715, л. 1048].

В послевоенные годы политические настроения этой части населения были в основном связаны с их личными интересами, со стремлением к восстановлению разоренных войной хозяйств. Недостаточная материальная помощь партизанам со стороны местных советских органов и общественных организаций порождала среди некоторых из них недовольство Советской властью [Там же, л. 1049]. Кроме того, следует отметить и слабую работу в крестьянской среде местных руководителей [2, с. 171].

Анализ повстанческих настроений и массовых вооружённых выступлений в крае, вызванных в основном чрезмерным усердием некоторых должностных лиц по выполнению партийных указаний, продемонстрировал, что партизаны в антисоветских выступлениях играли значительную роль. Достаточно указать, что пять вооружённых выступлений возглавили бывшие партизаны. Причём участвовали в них и середняки, и бедняки. Это было связано как со знанием ими военного дела и опытом вооружённой борьбы, так и активностью партизан вообще. Красной нитью проходила «обида – “партизаны были нужны для завоевания власти”. А теперь о нас забыли, не доверяют, руководят всем только коммунисты» [5, д. 715, л. 1084]. Это особенно заметно было в настроениях партизанских руководителей, которые во многих случаях прямо противопоставляли себя партийному руководству региона.

Так, еще в 1922 г. сразу же после роспуска партизанских отрядов, в Амурском округе руководителями партизанского движения, при поддержке актива демобилизованных партизан, был создан «революционный и партизанский штаб», который от имени партизан Дальнего Востока объявил себя военной организацией, не подчинявшейся общему военному командованию Народно-Революционной Армии и гражданской власти. «Революционный партизанский штаб» обращался к населению и вел переговоры с представителями власти.

Имея сильную поддержку среди партизанской массы, на своих заседаниях он ставил вопрос о государственном перевороте. «...Господствующая партия (т.е. РКП(б)) своей политикой расчищает путь для ужесточения реакции...», «РКП авторитетом в массах не пользуется...», – писали в документах руководители «Революционного партизанского штаба» [Там же].

В 1924 г. в Амурском округе из-за недовольства крестьян середнякам и кулакам удалось организовать так называемое «Зазейское» восстание, часть партизан (и не только зажиточных) примкнула к повстанцам, создав свой «партизанский» отряд. В 1926 г., в силу ряда политических и экономических факторов (активизации кулачества, зависимости от них малоимущих крестьян, упадка хозяйств партизан-бедняков, неурожая и роста безработицы), среди партизан возникли тенденции к созданию особой партизанской организации для защиты своих политических и экономических прав. В Амурском, Читинском, Сретенском округах, где было до 75% партизан от общего числа края, стали создаваться группы – «Бюро партизан», «Партизанский клуб», «Союз партизан». В 1927 г., в связи с обострением англо-советских отношений, в Амурском округе была предпринята попытка организовать партизан в особые боевые единицы на случай войны по подобию Союза Красных фронтовиков Германии [Там же, л. 1085].

Во второй половине 1929 г., в связи с событиями на КВЖД, стали организовываться отряды самообороны из партизан. Настроения некоторых бывших руководителей партизанского движения и в этих условиях показали силу корпоративных тенденций и кастовости среди дальневосточного партизанства. Так, например, в Амурском, Сретенском округах инициаторами создания партизанских организации выступили ответственные работники – бывшие красные партизаны: заместители председателя окружных исполнительных комитетов (один из них член партии, другой беспартийный). По их инициативе создавались подпольные кружки партизан [Там же, л. 1086].

События 1928 – 1930-х гг. – коллективизация, политика раскулачивания, политика хлебозаготовок, советско-китайский конфликт 1929 г. – показали, что среди бывших дальневосточных партизан были чрезвычайно сильны корпоративные традиции, которые значительно нивелировали социальное расслоение в этой среде, когда задевались интересы середняков и частично бедноты, в числе которых оказались как рядовые, так и активные участники партизанского движения, значительная часть бывших красных партизан проявляла резкое недовольство политикой государства.

Вместе с тем, во время событий на КВЖД 1929 г. большинство бывших красных партизан проявило готовность в любой момент встать на защиту Советской власти, настаивая на организации своих партизанских отрядов для борьбы с китайскими военными. В ряде случаев некоторые из них участвовали в перестрелках с китайскими отрядами, пытавшимися перейти на территорию ДВК.

Общественные настроения советских граждан являлись ответной реакцией на политику, проводимую партией и государством в 1920-е – 1930-е гг. Можно говорить о том, что в массовом сознании населения, в том числе и дальневосточников, в значительной мере утвердилось лояльное отношение к Советской власти. Проявления недовольства связаны были, прежде всего, с плохо налаженной воспитательной работой региональных руководителей.

Список литературы

1. **Авдеева Н., Чечулина Г.** Пять лет героической борьбы / под ред. Г. Е. Рейхберга, А. П. Шурыгина. Благовещенск: Амурское отделение Хабаровского кн. изд-ва, 1972. 80 с.
2. **Виноградов С. В.** Мелкотоварное крестьянское хозяйство Поволжья в 20-е годы. М.: Институт российской истории РАН; Институт молодежи, 1998. 179 с.
3. **Слезин А. А.** За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918-1929 гг.) / Российская академия естествознания. М.: Акад. естествознания, 2009. 224 с.
4. **Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ России).** Ф. 2. Оп. 7.
5. **ЦА ФСБ России.** Ф. 2. Оп. 8.

POLITICAL SENTIMENTS OF THE FAR EASTERNERS AT THE END OF THE 1920S – THE BEGINNING OF THE 1930S

Bilim Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in History, Associate Professor
The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Far Eastern Branch)
nbilim@mail.ru

The article analyses the political sentiments of the Far Easterners in the pre-war period. Sentiments are the most flexible element of mass consciousness, which is influenced by all the changes in the political system. In the period under study sudden political turns took place. This caused ambiguous reaction from various groups of the society and attempts to adapt to the reality. By the example of former Red Army partisans and their attitude to Soviet power and its policy the author examines changes in the social sentiments of the population of the region.

Key words and phrases: anti-Soviet protests; Civil War; Far East; Red Army partisans; mass consciousness; youth; political sentiments; Soviet power.